

одной из важных форм самоидентификации граждан. При изучении процессов регионализации, например, участия субнациональных акторов в международных отношениях, исследования идентичности позволяют выявить новые ракурсы этой проблемы, поэтому изучение идентичности в контексте процессов регионализации представляется весьма перспективным направлением в современной науке.

Автор благодарит Фонд поддержки отечественной науки

1 См. например, работы Панарин А. «Реванш истории» М.1998, Цымбурский В. «Народы между цивилизациями». // Pro et Contra 1998 #3

2 Мухарямов Н. «Этнический фактор в постсоветских исследованиях МО». // Российская наука международных отношений: новые направления. М.2005, стр.301

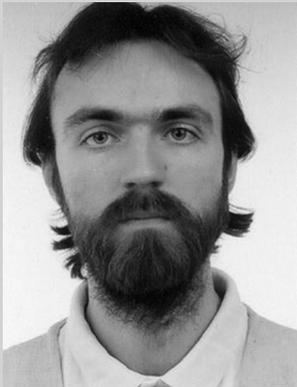
3 Залевски М., Энло С. «Вопросы идентичности в международных отношениях». // Теория международных отношений на рубеже столетий. М.2002 стр.309

4 Туровский Р. «Основы и перспективы региональных политических исследований». // ПОЛИС №1 2001

5 Туровский Р. Там же.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЭЛИТ. ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Славомир Горак

Славомир Горак
(Чехия)

сотрудник кафедры российских и восточноевропейских исследований факультета социальных наук Карлова университета, Прага.

В традиционном смысле к элитам в Центральной Азии можно применить их классическое в мусульманском мире разделение на кочевые и городские/сельские элиты, означаемые арабскими терминами *бадава* и *хадара*.. Современная литература употребляет термины племени (англ. *tribe*) и клана (англ. *clan*) соответственно. В Центральной Азии применяется система кланов к Таджикистану или Узбекистану и племенные отношения для Казахстана (*жузы*), Кыргызстана или Туркменистана. Однако полная картина элит выглядит гораздо сложнее. Более того, за последнее столетие произошла в среднеазиатских странах беспрецедентная трансформация элитных структур.

Вопрос заключается в том, насколько реально сохранились традиционные властные институты «дореволюционной» Средней Азии до нынешнего времени. На основе биографического метода и использования методики интервью представляется возможным выделить несколько типов политических элит, отчасти решая этим поставленную проблему.

Отправной точкой для работы стало использование четко различающихся терминов – традиционные кланы/племена и политические (современные) кланы. Предполагается, что современные элиты во многом возникают на основе традиционных соответствующих образований.

Исторические предпосылки создания современных кланов

Если углубиться в традиционный социальный строй, то у среднеазиатских народов обнаруживаются два основных идентитета – родовой и территориальный. Нельзя согласиться с некоторыми авторами, которые совмещают эти два типа с соответственно кочевыми и оседлыми народами региона. Кроме этих двух идентитетов формировались и более «национальные» идентификации, как у самих «народов» в отношении к другим и, наоборот, внешнего мира по отношению к ним.

После установления советской власти начались коренные преобразования местных элит. Исчезли бывшие правящие элиты (светские и религиозные), на смену которым пришли новые - партийные. Однако и они сохраняли устойчивые связи со своими традиционными структурами. Традиционная борьба последних осуществляется уже под маской новой, формально большевистской, общности. Таким образом, создавалась некая гибридная клановая структура на основе традиционных и

более современных элит. Это совмещение стало причиной слабости формальных институтов власти в советский и постсоветский период. Кроме внутренних источников формирования местных элит нужно учитывать и роль союзного (в основном партийного) центра. Несмотря на это влияние, в послевоенный период снижается роль вторых («московских») секретарей в ущерб местным кадрам (по крайней мере в отношении внутренних процессов данной республики). Неизбежным следствием стал новый этап эволюции (или возрождение) традиционных структур.¹ Исчезновение контроля центра после обретения независимости только усилило этот процесс. Усиление центростремительных тенденций новых правящих элит на фоне этой борьбы выглядит неизбежным шагом к сохранению собственной власти и, в случае Таджикистана, Узбекистана или Кыргызстана, самой целостности данной республики.

Во главе новых элит стоит одна фигура – сначала первый секретарь партии и впоследствии президент, вокруг которого возникают разные группировки (современные кланы – политические и экономические, родственники и т. д.). Под давлением со стороны международных организаций, преследующих цель создания в новых независимых государствах политической системы по западной модели, возникает постепенно и новая партийная элита. Однако внедрение этой системы зачастую приводило к созданию «карликовых» партий, которые должны были создавать иллюзию плюрализма политической системы. Это постоянное давление приводило к формированию своеобразного гибрида плюралистической (или квазиплюралистической) и традиционной структур.

Типология и анализ современных среднеазиатских кланов

Несмотря на местные разновидности, можно в настоящее время выделить несколько типов «кланов» в Центральной Азии, которые имеют влияние на принятие решений в политической и экономической сферах.

1. Семейный тип

Название этого типа впервые было применено к клану президента Ельцина, что предполагало вовлечение не только собственно его родственников, но также и самих приближенных к Ельцину людей в правящие структуры. В Средней Азии этот тип особенно проявляется в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане.

Помимо ключевых политических постов (президент), Семья политически зацеплена в разных структурах, которые реально (а не формально) оказывают влияние на аппарат президента, правительство. Экономически их поддерживают «частные» бизнесмены, связанные с семьей, и их средства часто обрабатываются в разного рода благотворительных фондах. Существенное влияние имеет контроль Семьи над СМИ, который

способствует «демократическому» продвижению ее членов на видимые политические посты (члены правительства, парламентарии и т. п.).

2. Региональный тип

Этот тип можно назвать самым характерным для традиционной формы общества. Однако здесь представляется весьма спорным говорить о возвращении дореволюционных элит. Налицо ослабление традиционных племенных связей, которые больше стали идентифицироваться с определенным регионом, чем исключительно с родоплеменной группой.² Учреждение советских, «национальных» государств способствовало существенной трансформации региональных группировок, которые лишь частично совпадают с традиционными регионами.³ Идентификация местных элит с другими здесь указанными типами (партийными, семейными) еще более ослабляет региональную принадлежность. Но, несмотря на снижение роли традиционных регионов/племен, этот фактор оказывает влияние на современную политику.

После 1991 г. шла интенсивная борьба этих трансформированных региональных/племенных кланов, вплоть до вооруженных конфликтов, в Таджикистане. И в других государствах она также приобрела жестокий характер и, как правило, приводила к сведению элит к одной, преобладающей группировке (Туркменистан, Таджикистан после войны, Узбекистан).

3. Партийный тип

Систему политических партий в Средней Азии пока трудно сравнивать с западной Европой или даже с Россией. Подобно Балканам в 20-30-е гг. XX века партии представляют тип элиты, который создает узкий круг людей без другой идентификации (городские интеллектуалы), или, наоборот, представители партий копируют другие элитные структуры. Часто эти образования совпадают с региональной (многие из лидеров кыргызстанских партий и протопартий) либо семейной элитой (Дарига Назарбаева, дети бывшего кыргызского президента Акаева), экономическими, социальными или религиозными группировками (Саид Абдулло Нури в Таджикистане). Поэтому большинство современных политических партий можно назвать скорее «карликовым» прикрытием других типов элитных структур. С другой стороны, постоянное давление внешних факторов будет способствовать усилению этого типа элит.

4. Экономическо-социальный тип

Как пишет туркменский оппозиционер Авды Кулиев, эта часть элиты была в советское время одной из самых богатых, но одновременно одной из самых «малограмотных» слоев населения.⁴ Эта характеристика имеет свой смысл и в условиях нынешних реалий. Эта элита бесцеремонно воспользовалась постсоветским хаосом в экономике страны, что привело к накоплению огромных средств, и окончательно приобрела характер

мафиозных структур. Взаимосвязь с политикой и средства дают представителям этого вида элит возможность влиять не только на принятие решений, а даже управлять сменой политических элит (Семьи).

К другим типам элит можно отнести верхние слои творческой и культурной интеллигенции. Но если в послевоенное советское время влияние этой группы было относительно сильным ввиду их протектирования в обществе и в партии, то в конце советской эпохи оно значительно ослабло. Сегодня эти культурные деятели стали скорее выразителями проецированной элитами национальной идеологии, чем влиятельной группой в политике или экономике (за некоторыми исключениями).

Если посмотреть на структуру местных элит в сравнении с другими регионами (и не только постсоветского пространства, а также особенно Ближнего и Среднего Востока), то структура элит Центральной Азии имеет несколько характерных черт. Прежде всего, исчезла или сильно трансформировалась традиционная элита (в отличие от до сих пор практически нетронутых *бадава* и *хадара* в мусульманских государствах). Если опереться на арабского историка Ибн Хальдуна, который четко определил специфику каждой из этих групп, то оказывается, что в Центральной Азии сильно ослабел прежде всего тип *бадава*, несмотря на существование казахских *жузов* или туркменских племен.⁵ Равно как и в соответствующих странах Ближнего Востока (Сирия, Ливан), центральноазиатские элиты представляют собой смесь традиционных и трансформирующихся элитных структур, которые,

совмещаясь друг с другом, создают конкурирующие между собой группы.

Статья написана при поддержке гранта Международной ассоциации развития сотрудничества с учеными Новых Независимых Государств бывшего Советского Союза (INTAS), Ref.Nr 04-79-72-84

1. Такого рода гибридные клановые системы имеют свои аналоги и в других регионах, напр. в Сирии или Ираке (партия БААС и традиционные семейные/региональные кланы). Однако в Центральной Азии пользовались местные элиты только частичной автономией.

2. Особенно это происходит например в Туркменистане, где хотя и раньше существовала совокупность племени и региона, седентаризация за последних сто лет привела к превалированию регионального идентитета с традиционными племенными названиями (лебапцы с восточным Туркменистаном, правящие ахал-текинцы с с центральным регионом страны и т. п.).

3. Можно например говорить о хорезмских или ферганских элитах в Узбекистане, однако часть этих исторических регионов сегодня лежит на территории других государств. В том же случае т. н. самаркандские и бухарские элиты уже давно не относятся к дореволюционным ханским или торговым элитам, тем не менее к элитам идентифицированным по национальному признаку (в этом случае к таджикам).

4. Кулиев, А.: Туркменская элита - взгляд изнутри. http://iicas.org/articles/library/libr_rus_20_03_01_t.htm

5. Ибн Халдун: *Čas království a říší (úvod do historie)* [Время королевств и империй (введение в историю)]. Прага, 1972.

Н.А. Комлева

РОССИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГОМОМОРФОЗА

**Комлева
Наталья
Александровна**
доктор политических наук, профессор кафедры истории политических учений УрГУ

Гомоморфизм в широком понимании означает схожесть по форме, но различие по содержанию. Представляется возможным выделить и такое производное от гомоморфизма понятие, как «гомоморфоза», т.е. реальное проявление гомоморфизма в некоем объекте. В данном случае мы опираемся на пример О. Шпенглера, который ввел в научный оборот понятие «псевдоморфоза» для обозначения социального явления, о котором речь пойдет ниже.

Обращаясь к явлениям социальной жизни, мы замечаем присутствие гомоморфизма в целом ряде социальных феноменов. Гомоморфными являются, например, политические институты в различных цивилизационных системах и цивилизационные системы сами по себе. Так, любая цивилизация, в отличие от общества периода варварства, содержит сдерживающие нормы общественного и индивидуального поведения, запрещающие наиболее откровенные и грубые проявления